

*Светлана Ананьева,
кандидат филологических наук*

ПРОЗА БАХЫТЖАНА КАНАПЬЯНОВА: СТИЛЬ И АРХИТЕКТОНИКА

Творчество известного поэта, прозаика, переводчика, издателя Б. Канапьянова разнообразно и самобытно по стилю: стихи и поэмы, художественные переводы и поэтические переложения, притчи, рассказы и повести, литературные этюды и очерки, эссе, диалоги и прозаические зарисовки, публицистика. Поражаешься, насколько точно и емко сказал о казахстанском поэте Андрей Вознесенский: «Степи Центральной Азии порождают не только большие караванные пути и великие ветры. Они дают миру поэтов. Их стихи работают «поверх барьеров». Поэт Бахытжан Канапьянов – один из тех, кто делает это вопреки нашему сумасшедшему времени».

Кочевая звезда поэзии Канапьянова освещает своим светом и поэтическим восприятием мира читательскую аудиторию США, Финляндии, Канады, Украины, Великобритании, России и Республики Корея. «Ритмичный пульс жизни в стихах Бахытжана бьется непринужденно, глубокая внутренняя потребность высказаться рождена мгновениями земного бытия... Поэт находит свежие образы и краски в раскрытии общечеловеческих тем – Родины, Матери, Любви». Такая уверенность и твердая убежденность Олжаса Сулейменова в поэтическом даре своего земляка передается всем почитателям поэзии Бахытжана Канапьянова.

Более чем в двадцати государствах изданы его книги, в том числе – на английском (Бостон, Торонто, Лондон) и украинском (Киев) языках. В «Антологии литератур» (Малайзия) Б. Канапьянов – единственный писатель из Центральной Азии. Его стихи и проза переведены на английский, немецкий, французский, финский, корейский, грузинский, малазийский, кыргызский, таджикский, польский, якутский и включены в книгу Милана Вуковича «Двенадцать. Антология перевода русского поэтического звука» на сербском языке (Белград).

Под руководством Б. Канапьянова осуществлены уникальные издания – семитомное собрание сочинений Президента РК Н. А. Назарбаева (на казахском, русском и английском языках) и полное академическое собрание сочинений М. О. Ауэзова в 50 томах.

Лауреат многочисленных Международных премий – «Алаш», премии им. Махамбета, Всероссийской премии им. Антона Дельвига («Литературная газета», Москва), премии им. Мухтара Ауэзова Казахского ПЕН-клуба, независимой премии «Тарлан» и всемирного поэтического конкурса «Надежды лира золотая» (Нью-Йорк, США), Первого Международного литературного конкурса переводов тюркоязычной поэзии (Россия), фестиваля литературы и культуры в Крыму. Заслуженный деятель Казахстана, член Союза писателей РК, член казахского и русского ПЕН-клубов, член Союза кинематографистов СНГ и Балтии, член правления Европейского конгресса литераторов. Автор идеи учреждения Дня поэзии. О всенародном признании творчества и просветительской и издательской деятельности Б. Канапьянова ярко свидетельствуют результаты народного голосования «Имя Родины». В разделе «Культура и искусство» большее количество голосов (7631) набрал Бахытжан Канапьянов.

Издательство «Художественная литература» (Москва) при поддержке Международного фонда гуманитарного сотрудничества стран СНГ продолжает издание книг серии

«Классика литератур СНГ». Второй том фольклора и литературных памятников Казахстана «Небосвод над моей головой» предваряет программная статья академика НАН РК С. А. Каскабасова. В разделе «Эпос» опубликована «Кыз Жибек» в блестящем переводе Б. Канапьянова.

Совершенно особая страница жизни и поэтической биографии Б. Канапьянова – участие в ликвидации аварии на Чернобыльской АЭС. Украинскому народу посвящена книга поэтической публицистики Б. Канапьянова «Аист над Припятью», получившая самые благожелательные отклики в казахстанской и украинской прессе. Репортажи и стихотворения Б. Канапьянова о Чернобыле публиковались в газетах Украины, Беларуси и России. Большинство строк родилось «во время соприкосновения с большой бедой, с болью и мужеством людей Припяти» (В. Мирошниченко). Стихи казахстанского поэта наряду с поэтическими произведениями Бориса Олейника, Евгения Евтушенко, Андрея Вознесенского, Льва Ошанина, Дмитро Павлычко и других поэтов вошли в уникальную книгу «Чернобыль. Дни испытаний».

Поэтическим символом сборника «Аист над Припятью», книги-дневника, книги-исповеди, стала белая птица с черной отметиной – вечный символ жизни и домашнего очага. Аист не покинул Припять. Он парит над пустой деревней, ожидая возвращения ее жителей, и хранит память о прошлом.

Повесть «Последняя осень поэта» насыщена историческими и фактологическими сведениями. Путь честности и справедливости, путь приобретения знаний избирает Шакарим. Интересно описание интерьера одной из первых сцен. Степной табун лошадей, падающий в запруду жеребенок. Мать-кобылица откликается на зов жеребенка, пропуская мимо табун. Вечереющий аул. На месте бывшего очага костер, пляшущие языки пламени. «Мерцающая световая точка превращается в пламя свечи в подсвечнике, чернильница, гусиное перо, листы, исписанные арабской

вязью, поупрофиль поэта, его тень, отбрасываемая пламенем свечи на книжные полки». Звучит знакомый голос поэта: «Как можно улучшить жизнь людей?» И разворачиваются картины его жизни.

Символически образ поэта Шакарима. Перед ним раскрываются многочисленные двери, а помещения олицетворяют периоды его жизни. Шакарим, так же, как и Пушкин, победил время и пространство.

Путеводная звезда чабанов – Сумбуле освещает степные дороги героев произведений Б. Канапьянова. Старый чабан словно беседует с одинокой березой в степи («Жалгыз агаш»). Совершенно в ином ключе написаны «Байки старого комбайнера». Юмор, доброе отношение к жизни, тема взросления молодого поколения подкупают читателя искренней интонацией.

Метафоричность, образность, краткость и глубина мысли – характерные черты творчества Б. Канапьянова. Философичность, продуманный и увлекательный сюжет, поэтический слог – такова поэтика повестей Б. Канапьянова. Песня прекрасной юности, вечной молодости и вечной любви – «Светлячки» и «Куранты небес». «Куранты небес» написаны в постмодернистской манере, раскованно. Канапьянов-прозаик раскрывается с не известных ранее сторон. Это гимн радости и счастья, жизнеутверждающей гармонии, с удачно найденным скрипичным ключом новогодней ночи.

«Удар вне ринга» – серьезные размышления о подлости и несправедливости, нравственное совершенствование главного героя, умение постоять за себя. Кодекс чести важен при любых жизненных обстоятельствах. В это верит герой. Это его жизненное кредо.

Земным оком Тенгри называет Иссык-Куль Б. Канапьянов, через творчество которого красной нитью проходит любовь к своей родине, семье и родной природе. Этим великим чувством пронизаны его прозаические произведения, рассказы и повесть «Тамга Иссык-Куля» (Мияно Ясу-

ши). Умение находить и «видеть романтическое в природе и в жизни, в истории, в человеческих делах и чувствах» (В. Максимов) – отличительная черта таланта Б. Канапьянова, в поэзии которого отражаются судьба и абсолютная гармония. Это и есть, по мнению московского исследователя, счастье. «Да, он взхлеб пишет о звездах, но иначе и не могло быть, поскольку он является воплощением Кочевой Звезды, излучающей свет добра, верности и суровой нежности ко всему живому во Вселенной – на Земле и в Космосе. Так свет рождает свет. Будучи сам источником света, талант обладает свойством светопритяжения без какого-либо искусственного отражения чужого света. У Б. Канапьянова мы имеем дело не просто с неким земным человеком при всей конкретности его судьбы, характера, но и с человеком в высшем значении этого слова, с нравственным абсолютом, который говорит о вечности, а не о сиюминутном в человеке, то есть о том, что больше, чем человек...»

В повести в философском плане осмыслена судьба военнопленных Второй мировой войны. В основе повествования – реальные события из жизни военнопленных японцев. Мияно Ясуши – единственный реальный персонаж, спустя 60 лет посетивший места своего пребывания в плену – Южное Прииссыккулье. Трагические страницы прошлого оживают благодаря беллетристическому дару Б. Канапьянова, сочетающего литературный вымысел (fiction), без которого повесть стала бы документальным произведением, и документальную основу (non-fiction). 125 интернированных солдат Квантунской армии переправили из Ташкента в Рыбачье и пароходом – в Тамгу. Два года они возводили корпуса военного санатория для армии победителей и обустроивали терренкур к побережью Иссык-Куля. 125 человек трудилось вдоль побережья, было установлено 125 гранитных ступеней, «надгробий по прошлой жизни».

Теперь известно, что 60 000 военнопленных так и не вернулись в Японию. Девятнадцатилетний солдат Квантунской армии Мияно Ясуши попал в плен в ав-

густе 1945 года. Вместо учебы в университете его призвали в армию, в артиллерийский полк в Маньчжурию. Около месяца длилась война Советского Союза и Японии. После безоговорочной капитуляции 600 000 японских солдат, офицеров и генералов оказались в плену. Главный герой повести ощущает себя «малой песчинкой во многотысячной массе военнопленных, и у него, как у всех остальных, была своя душа и свой взгляд на вещи и миропорядок, которые в силу самосохранения нельзя было высказывать вслух, и лучше всего хранить эти мысли и суждения глубоко в себе, возвращаясь в коротких снах на далекую Родину».

Горные вершины вдоль Иссык-Куля напомнили ему родные горы. И плывя навстречу солнцу на катере по озеру, Мияно Ясуши, крепко зажав в кулаке алюминиевую ложку, которую ему подарил еще в Маньчжурии добродушный русский солдат, «пел о своей стране, где восходит такое же солнце, о видах Фудзи – утром, днем и вечером...» Авторское повествование глубоко психологично: «Свежий воздух вывевал из его ранимой души все тяжелые воспоминания о долгом, нечеловеческом пути с востока на юго-запад». Жизни всех военнопленных были сохранены. Все 125 человек вернулись домой.

Мияно Ясуши любил бывать около священного камня, покрытого письменами. Вокруг – божественная тишина, словно в храме, в который водили его, маленького Мияно Ясуши, в детстве, перед поступлением в школу, родители. Приближаясь к камню, он ощущал «ничем не объяснимое состояние божественной гармонии с окружающей его природой – горами, елями, березами, извилистой рекой в низине и там, еще ниже, в прекрасной долине, небесной чашей Иссык-Куля».

Концепты Родины и пути являются в повести определяющими. Довольно часто образ далекой Родины приходит на память главному герою во время поездок вдоль берега озера. Дорогу домой, долгую дорогу назад, на родину, свой

путь богов Синто с мая 1948 года вспоминает Мияно Ясуши, вернувшись к озеру в преклонном возрасте. На скамье перед терренкуром пожилой гость попросил оставить его одного. Он вновь вспоминал дорогу домой, с каждым днем уменьшавшую их путь на родину. А затем совершил восхождение по гранитным ступеням терренкура, вспоминая по именам своих товарищей: Сабуро... Икэда... Киути.. Такэучи Сакаэ... Камия Токэхико... Мацуда... Каждая гранитная ступень имела имя военнопленного. Это было восхождение во имя великой памяти.

В сюжетную канву повести включена линия Тосиро – Чолпон. Любовь пленного японца и красавицы Чолпон выдержала все тяжелейшие испытания. В конце 60-х годов они объявились в Японии – спокойный и умудренный пережитыми скитаниями Тосиро и его верная спутница Чолпон.

Повесть Б. Канапьянова – о неумирающем озере его судьбы, на берегах которого разворачиваются трагические и радостные события: «Это в тебе, бирюзовое озеро Иссык-Куль, наша сила, это ты, как говорят испокон веков, смотришь оком в небо и само являешься небесным оком на нашей земле».

Поэтическое и прозаическое творчество Б. Канапьянова богато тематически, разнообразно по стилю и архитектонике, впитало лучшие традиции казахского фольклора и культуры. Его поэтический голос уникален, узнаваем и неповторим.